

Эти старики сразу же напомнили своим потомкам:

— Цин-гэр прислал «Нектар небожителей». В будущем вы должны помогать ему и присматривать за ним.

Молодые обиженно ответили:

— Мы каждый день хотим подняться на гору, чтобы помочь, но сейчас там никого не пускают.

— Нашу деревню тоже нужно охранять, чтобы чужаки не воспользовались ситуацией, особенно приезжие! — наставляли старики. — В будущем вы должны быть начеку. Если что-то случится, Цин-гэр может покинуть нашу деревню. Деревня Шангу — это уже не та деревня, что была раньше.

Теперь молодежь поняла, что действительно нужно быть внимательными и защищать Цин-гэра.

— Чжэцзы-гэ, пойдём к дедушке, — сказал Лю Яоцин, взяв маленький кувшинчик с вином из диких ягод и позвав только что закончившего работу Чжэцзы-гэ спуститься с горы.

Работы на горе было немного, но она была кропотливой. Кроме того, нужно было постоянно следить за дикими ягодами, чтобы они хорошо росли и давали больше плодов. Сейчас всем этим занимался Чжэцзы-гэ, не привлекая других.

— Отнести «Нектар небожителей»?

Чжэцзы-гэ побежал вымыть руки, прежде чем вернуться, взял кувшинчик и другой рукой взял Лю Яоцина за руку.

Они вместе спустились с горы и как раз встретили Лю Цзиньмэй и Чжан Дашаня, возвращавшихся с полей.

За это время они сильно похудели, их кожа обтянула кости, глаза помутнели, а движения стали медленными. Они ели один раз в день, да и то не досыта, каждый день работая на полях, практически выполняя всю работу на землях семьи Лю. Лю Яоцин считал, что сейчас они выглядели еще неплохо.

Чжи-гэр и Янь-гэр шли позади, их руки и пальцы были тонкими, как веточки, а головы казались слишком большими. Увидев Лю Яоцина, их глаза загорелись. Два мальчика помнили, как Цин-гэр давал им еду.

— Чжи-гэр, Янь-гэр, идите сюда, — позвал их Лю Яоцин.

Два мальчика, несмотря на юный возраст, каждый день работали, были худыми и маленькими, что вызывало жалость. Лю Яоцин полез в карман, достал горсть арахиса и два кусочка сахара, завернутых в масляную бумагу, и отдал их мальчикам.

— Цин-гэр, — Чжи-гэр развернул сахар и положил его в рот, а бумажку спрятал в карман, не выбросив.

— А где ваша сестра? — спросил Лю Яоцин.

Чжан Цуйцуй была старше, уже почти взрослой, и, конечно, работала лучше, чем два мальчика, но Лю Яоцин не слышал, чтобы она выходила в поле.

— Сестра скоро выйдет замуж, — сказал Чжи-гэр, шмыгнув носом, и разделил арахис с Янь-гэром, каждому по одному, а последний разломил пополам.

Арахис был хрустящим, с легкой солоноватой ноткой, и его было легко чистить. Это было специальное угощение, которое Лю Яоцин попросил Ли-ши приготовить, и больше нигде такого не было.

— Ладно, съешьте это, а потом идите домой, — сказал Лю Яоцин, когда они уже почти дошли, и отпустил мальчиков.

Войдя во двор, они увидели Сяо Бао, сидящего во дворе. После Нового года он почему-то раздулся, как шар, и становился все толще и больше.

Старик Лю сидел в доме и курил, на столе ничего не было. Обычно там всегда стояла какая-то еда, чтобы не ударить в грязь лицом перед гостями, но сегодня Ли-ши, видимо, вынесла все, что съел Сяо Бао.

— Дедушка, вот «Нектар небожителей» за этот год, пей его понемногу, — с улыбкой сказал Лю Яоцин.

Чжэцзы-гэ поставил кувшинчик на стол и отступил на несколько шагов, встав рядом с Лю Яоцином.

— Пришли, — сказал старик Лю, взглянув на кувшинчик, и больше ничего не добавил.

— Дедушка, Чжи-гэр говорит, что его сестра выходит замуж? — спросил Лю Яоцин.

Выражение лица старика Лю смягчилось, и он ответил:

— Твоя бабушка и тетя нашли ей жениха, скоро выйдет замуж.

Больше он ничего не сказал, то ли сам не знал, то ли не хотел рассказывать.

Выйдя из главной комнаты, Лю Яоцин спросил Сяо Бао:

— У меня есть соленый арахис, хочешь?

— Давай скорее, — Сяо Бао вскочил и хотел броситься на Лю Яоцину.

Но перед ним внезапно оказался Чжэцзы-гэ с каменным лицом. Сяо Бао замедлил шаг, сам упал на землю и не посмел приблизиться к Чжэцзы-гэ.

— Расскажи мне, за кого выходит замуж сестра Чжи-гэра? — Лю Яоцин полез в карман Чжэцзы-гэ, достал арахис, очистил его и съел сам.

Сглотнув, Сяо Бао сказал:

— За хромого Лая из нашей деревни. Он дал двадцать лянов приданого, а Цуйцзе не возьмет с собой ничего. Мама говорит, что деньги приданого оставит мне на свадьбу, так что ты не смей на них глазеть.

— Ладно, держи, — Лю Яоцин достал еще один арахис и протянул его Сяо Бао.

Быстро очистив и съев арахис, Сяо Бао загорелся, но увидел, что Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ уже

подошли к воротам, очевидно собираясь уйти.

— Цин-гэр, а где арахис?

— Я же дал тебе один, — засмеялся Лю Яоцин.

Вернувшись на гору, Лю Яоцин был не в настроении.

Хромой Лай уже был женат, но однажды в пьяном угаре забил свою жену до смерти и с тех пор больше не женился. Однако он продавал вино в деревне и имел немало денег. Он был в хороших отношениях с Лю Цюаньфу, но женитьба на такой юной девушке, как Чжан Цуйцуй, наверняка вызовет насмешки всей деревни.

Раньше Лю Яоцин думал, что Лю Цзиньмэй и Чжан Дашань просто глупы, но не ожидал, что они дойдут до такого.

— Цин-гэр, не думай об этом. Пусть Мао Бай выйдет на солнце, — сказал Чжэцзы-гэ, указав на птицу, которая спала на кровати.

Эта птица не особо ладила с Чжэцзы-гэ, иногда вообще не обращала на него внимания, а утром была очень капризной. Она была злой и не ладила с другими, а если вокруг было слишком шумно, могла даже клюнуть. Только Лю Яоцин был ей дорог, и даже если она злилась, то не смела показывать это. Иногда Лю Яоцин играл с ней, выдергивая перья, и Мао Бай хотела плакать, но не могла злиться.

В этот раз Лю Яоцин схватил Мао Бай за ногу и вытащил ее на улицу.

— На солнце перья растут быстрее, скоро научишься летать, — Лю Яоцин ткнул птицу в лоб.

— Чирик!

— О, еще и огрызаешься? Если разозлишь меня, я тебя с крыши сброшу, — Лю Яоцин совсем не боялся и крепко сжимал птицу в руках.

Погода становилась все теплее, и урожай на полях рос все лучше, наконец покрывая землю зеленым ковром. Клубника росла лучше всего, и ягоды наконец начали краснеть. Птицы с горы, увидев их, пытались клевать.

— Все, следите за птицами, не давайте им клевать клубнику, — Лю Яоцин с утра кричал на горе. — В эти дни на кухне будут добавлять больше мяса, те, кто отпугивает птиц, получит дополнительную порцию.

Услышав это, все обрадовались.

Когда Лю Яоцин говорил о дополнительном мясе, это были не маленькие кусочки, а большие квадратные куски, и не один или два. Если он был в хорошем настроении, то мог приготовить полтуши свинины, и каждый получил бы по ложке мяса.

Погода становилась теплее, и клубника на улице начала краснеть, а в теплицах она росла еще быстрее. Каждый день собирали все больше клубники.

— Сварим клубничный джем, он долго хранится, и его можно отправить на продажу, как томатный соус, — Лю Яоцин собрал большую часть клубники и попросил Чжэцзы-гэ отнести ее.

Сваренный в тот же день джем нужно было остудить, прежде чем разливать в бамбуковые трубки и запечатывать. На продажу его можно было отправить только на следующий день.

Но для себя его можно было есть сразу.

— Цин-гэр, этот клубничный джем кисло-сладкий, он стоит немало денег, я не могу его взять,
— сказал Юй-гэр, которого Лю Яоцин позвал, чтобы дать ему немного джема.

С тех пор как он поселился на горе, Юй-гэр спускался только на Новый год, чтобы навестить старика Лю, и больше не уходил. Он мог спокойно работать целый день в мастерской лепешек, а после работы возвращался домой к Шэнь-ши, и их отношения с матерью становились все лучше. Шэнь-ши тоже стала более уверенной и сильной.

Теперь Юй-гэр уже носил новую одежду, ткань для которой привезли Су Ци и другие, когда ездили в городок, а Шэнь-ши сама сшила.

— Бери, это для тебя, — Лю Яоцин протянул джем обратно и улыбнулся. — Ешь с лепешками, очень вкусно.

— Тогда возьму, — Юй-гэр не был из тех, кто долго колеблется, он быстро взял джем, отнес его в комнату и отправился работать в мастерскую лепешек.

Вскоре Юй-гэр вернулся:

— Цин-гэр, Чжи-гэр и Янь-гэр пришли на гору, сказали, что Цуйцзе сегодня выходит замуж, и зовут тебя.

— Хорошо, — кивнул Лю Яоцин.

<http://bllate.org/book/16688/1532200>